

*СЕРАВИН Александр Игоревич
кандидата политических наук,
исследователь,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

*Researcher ID (Web of Science) -
KIE-5295-2024
SPIN (ПИНЦ) 7136-4463
electoral.politic@gmail.com*

*SERAVIN Alexander Igorevich
Candidate of Political Sciences,
researcher
St. Petersburg State University*

*Researcher ID (Web of Science) -
KIE-5295-2024
SPIN (RSCI) 7136-4463
electoral.politic@gmail.com*

DOI: 10.30932/2072-6015-2025-112-5-40-56

Политические партии и доверие в условиях цифровизации политической коммуникации/ Political parties and trust in the context of digitalization of political communication

Аннотация

Статья посвящена анализу кризиса политических партий в условиях «постдемократии», проявляющегося в снижении доверия к ним и их институциональной роли. На примере стран ЕС исследуются факторы политической коммуникации, включая цифровые технологии и популизм, влияющие на уровень доверия к партиям. Используя данные Евробарометра (2000–2024 гг.), автор выявляет корреляцию между доверием к партиям, региональным органам управления, национальным правительствам и парламентам. Результаты демонстрируют системный кризис доверия к традиционным институтам, усиление популистских тенденций и рост деполитизации общества в пользу прямого социального действия. Работа вносит вклад в понимание эволюции популизма и его последствий для демократических процессов.

Теоретической рамкой исследования выступила концепция «постдемократии» для объяснения кризиса представительных институтов, теория сетевого общества для анализа роли цифровых платформ.

По итогам исследования автор привел к заключению, что низкий уровень доверия к политическим институтам вызван комплексом социально-политических факторов под воздействием цифровой среды. Развитие цифровых коммуникаций усиливает популистские нарративы, подрывающие легитимность традиционных партий. Исследования фиксируется рост прямого социального действия. Граждане переходят от политического протеста к горизонтальным практикам (например, локальные инициативы), что деполитизирует общество, но сохраняет латентный протестный потенциал. Статья систематизирует влияние цифровых коммуникаций и популизма на

кризис партий, предлагая новые ракурсы для изучения деполитизации и альтернативных форм гражданской активности.

Ключевые слова

Политические партии; политическое доверие; политические институты; политические коммуникации; цифровизация.

Abstract

The article analyzes the crisis of political parties in the context of "post-democracy", manifested in a decrease in trust in them and their institutional role. Using the example of EU countries, the factors of political communication, including digital technologies and populism, affecting the level of trust in parties are studied. Using Eurobarometer data (2000-2024), the author identifies a correlation between trust in parties, regional governments, national governments and parliaments. The results demonstrate a systemic crisis of trust in traditional institutions, the strengthening of populist tendencies and the growing depoliticization of society in favor of direct social action. The work contributes to the understanding of the evolution of populism and its consequences for democratic processes.

The theoretical framework of the study was the concept of "post-democracy" to explain the crisis of representative institutions, the theory of network society to analyze the role of digital platforms.

Based on the results of the study, the author concluded that the low level of trust in political institutions is caused by a set of socio-political factors under the influence of the digital environment. The development of digital communications strengthens populist narratives that undermine the legitimacy of traditional parties. Research has recorded an increase in direct social action. Citizens are moving from political protest to horizontal practices (for example, local initiatives), which depoliticizes society, but preserves the latent protest potential. The article systematizes the influence of digital communications and populism on the crisis of parties, offering new perspectives for studying depoliticization and alternative forms of civic engagement.

Keywords

Political parties; political trust; political institutions; political communications; digitalization.

Актуальность исследования

Изучение политических коммуникаций и их трансформации в условиях цифровизации критически важно для понимания современных вызовов демократии. Появление ключевых направлений, таких как влияние цифровых коммуникаций на формы прямой демократии, трансформации функций политических институтов, медиатизация политики способствует обновлению форм и инструментов политического участия [6, p.160].

Актуальность исследования подчеркивается кризисом партий, цифровой трансформацией, востребованностью популизма в обществе. С середины XX века наблюдается глобальное снижение членства в партиях и доверия к ним, что угрожает стабильности представительной демократии. Роль цифровых коммуникаций в формировании политических нарративов и распространении популизма остаётся малоизученной. Низкий уровень ответственности и не выполнение популистскими партиями предвыборных обещаний ведёт к разочарованию и росту недоверия к институтам, что требует переосмысления их роли. Смещение активности граждан в сторону прямого социального действия (вне традиционной политики) ставит под вопрос будущее партийной системы.

Цель исследования заключается в анализе факторов политической коммуникации, влияющих на уровень доверия политическим партиям в ЕС, и выявление корреляции между доверием к партиям, национальным правительствам и парламентам, развитием цифровой среды и популистскими тенденциями.

Методы и методология.

Методологией исследования выступил системный анализ, статистический и социологический методы исследования позволившие раскрыть влияние факторов на политическое доверие общества к партиям и органам власти. Статистические методы и использование корреляционного анализа для выявления взаимосвязей между переменными, использование данных Евробарометра (2004–2024 гг.) как основного источника позволили выявить зависимые переменные (уровень доверия партиям), независимые переменные: доверие правительству, парламенту, цифровизация коммуникаций, электоральная поддержка популистов.

Влияние цифровых коммуникаций на формы прямой демократии способствует появлению новых инструментов участия, задействуются социальные сети (TikTok, Twitter) и краудсорсинговые платформы (vTaiwan), что позволяет гражданам влиять на политику напрямую, минуя традиционные политические институты. Петиции на сайте «Change.org» приводят к законодательным изменениям (например, подобная гражданская инициатива привела к запрету пластика в ЕС) [1]. С другой стороны, цифровизация в политике подводит многих исследователей к мысли о появлении рисков иллюзорного участия, «кликтивизму» (гонка социальных сетей и сайтов за лайки, репосты) что создаёт видимость влияния, но редко приводит к системным изменениям в политике [11]. Исследование Чэдвика А. [12] помогает определить, как цифровые инструменты могут стать эффективным дополнением, а не заменой прямой демократии.

Трансформация функций политических институтов подводит многих исследователей к мысли об упадке партий и парламентов [4], [7]. Доверие к парламентам в ЕС упало до 36% («Eurobarometer»,

2020), граждане предпочитают харизматичных лидеров и внеинституциональные движения. Партия «Пять звёзд» в Италии использовала онлайн-платформу «Rousseau», но выработанные консолидированные решения часто игнорировались [1]. Политика превращается в шоу, где важны имидж и виральность политических лидеров и партий, а не содержание [14, p.15], [15, p.5560].

Актуальность исследований сосредоточена на выявлении того, как институты могут адаптироваться (например, через цифровизацию услуг) или потерять релевантность. Медиатизация политики означает как вызовы так и возможности. Исследователи пишут о появлении гибридной медиасистемы [12, p.110], когда соцсети и традиционные СМИ сливаются, создавая новую реальность (Fox News → Twitter → мейнстрим). Наблюдается алгоритмическая поляризация, которая выражается в появлении фильтрующих пузырей, что усиливает усиливают раскол в обществе 88% пользователей сети Д.Трампа «Truth Social» республиканцы, 63% пользователей сети «Reddit» демократы [10].

Понимание медиадинамики необходимо для борьбы с дезинформацией и сохранения публичной сферы как пространства диалога. Все чаще анализируя процесс цифровизации коммуникаций исследователи говорят о персонализации политики. Использование в целях манипуляции общественным мнением и влияя на позиции граждан посредством микротаргетинга (широко известный кейс «Cambridge Analytica») позволяет управлять эмоциями избирателей. Отдельно выделим потенциал прозрачности при внедрении цифровых технологий, поскольку во многих странах внедрение электронного голосования и блокчейн-системы, повышает доверие к выборам.

Исследования ван Дейка Дж. [18] помогают разработать этические стандарты для цифровых платформ и защитить демократию от манипуляций. Нельзя не зафиксировать, что наблюдается глобальное неравенство и цифровой разрыв в доступе к технологиям.

В странах глобального Юга только 20% имеют доступ к высокоскоростному интернету, что усиливает неравенство. Повышаются экзогенные риски. Климатические решения ЕС или США влияют на периферийные регионы мира (Африка), но их голос игнорируется. Дальнейшее изучение цифровых технологий необходимо для создания инклюзивных моделей цифровой демократии, учитывающих интересы всех стран. Ключевыми направлениями будущих исследований видятся следующие: алгоритмическая прозрачность, т.е. как регулировать социальные сети для предотвращения поляризации (опыт ЕС с Digital Services Act); цифровая грамотность, т.е. разработка программ обучения критическому мышлению (например Финляндия способствовала снижению восприимчивости к фейковой информации на 40%), реформа институтов для последующего внедрения цифровых инструментов (онлайн-ассамблеи, электронное голосование) для восстановления доверия к политическим институтам; глобальное

управление, т.е. создание универсальных международных правовых норм для регулирования цифрового пространства (модель ООН).

Цифровизация и медиатизация переформируют политику, создавая парадокс: технологии могут как спасти демократию, так и убить её. Актуальность исследований в этой области связана с необходимостью найти баланс между инновациями и защитой базовых ценностей - справедливости, инклюзивности и рационального диалога.

(Гипер)медиатизация политики и общества посредством системы СМИ рассматривается как важный фактор изменения характера самих демократических процессов.

Исследователи [13], [16] отмечают растущее распространение популистских дискурсов; смещение центров власти на арены за пределами политических институтов; поляризация публичных дебатов; трансформацию отношений в деятельности представительства - все это системные эффекты взаимосвязанности и влияния глобальных гипермедиа. Растущая проницаемость границ между политическими институтами, а также между ними и традиционными медиа в демократических режимах привели к тому, что политические институты все больше уступают место формам плебисцитарной демократии.

Политика утратила способность предлагать эффективные решения, конструировать смысл или видение мира, который доверяет общество.

Референдумы и плебисциты, вопреки своей идее расширения участия граждан, часто используются элитами для легитимации заранее принятых решений (даже при непредсказуемых исходах, как в случае Брексит -Brexit). Это превращает их в механизм манипуляции, подрывая доверие к институтам. Референдумы о независимости Каталонии (2017), Брексит (2016) запрос на «волю народа» обострил политический кризис, а не разрешил их [9].

Современные медиа (особенно цифровые платформы) трансформируют демократические процессы, смещая фокус власти в сторону внеинституциональных арен (соцсети, ток-шоу). Это способствует поляризации, когда алгоритмы социальных сетей усиливают радикальные взгляды в публичной сфере, дробя общество на антагонистические группы; кризису представительства, когда граждане теряют связь с партиями и парламентами, видя в них «устаревшие» структуры публичной власти.

Результаты исследования. Интерпретация роли политических коммуникаций и оценка политического доверия

Все больше государств сталкивается с кризисом смыслов. Политика теряет способность формулировать убедительные нарративы, уступая место эмоциональным лозунгам. Ответом могло бы стать усиление локальных демократических практик (гражданские ассамблеи, партисипаторное бюджетирование), регулирование медиапространства, профилактическая работа и борьба с дезинформацией.

Делегитимация демократии - результат системного кризиса,

где медиа, глобализация и неравенство взаимно усиливают друг друга. Преодоление требует не только институциональных реформ, но и переосмысления роли гражданского участия в условиях цифровой эпохи. Как отмечает Юрген Хабермас, демократия должна эволюционировать в сторону более инклюзивного и рефлексивного диалога, избегая ловушек плебисцитарного популизма.

Апологетика глобализации как преобразующей силы, создающей лучший мир, вызвало много критики и стимулировало много дискуссий с различных идеологических точек зрения. Гражданские действия на публичных аренах были стимулированы новыми возникающими неравенствами: транснациональные явления, такие как гражданские движение «Оккупру» и движение «Indignados Movement» (как часть общеевропейского «Движения против жесткой экономии»), являются недавними примерами, при прочих такого рода тенденциях, все это подчеркивает, как меняются механизмы представительной политики [17]. Движение «Occupy Wall Street» в 2011 активно использовал социальные сети для координации акций, минуя традиционные партии. Испанские «Indignado»s (2011) требовали демократизации политики через ассамблеи и онлайн-платформы [9].

Дискурс политической коммуникация является результатом взаимовлияния таких явлений как: трансформация границ «политического», когда появляются новые формы политического и гражданского участия и представительства интересов; возрастания доступа граждан к масс-медиа, что способствовало смене парадигмы от «послушания» к «демонстрации голоса». Впервые в новейшей истории технологическая среда, основанная на алгоритмах и являющаяся местом проведения большей части публичных дебатов, стала мощным фактором, находящимся вне контроля общества: средой, в которой гораздо сложнее осуществлять какую-либо форму мониторинга государственных органов управления.

Дискурс политики формируется под влиянием трёх ключевых изменений: расширение границ «политического», т.е. новые формы участия (например, климатические забастовки “Fridays for Future”) стирают грань между гражданским активизмом и институциональной политикой [13]; социальные сети преобразовали пассивность зрителей в активных участников. Хэштег-активизм (#MeToo, #BlackLivesMatter) демонстрирует «индивидуализированное коллективное действие». Алгоритмизация публичной сферы и технологии, управляемые алгоритмами (Facebook, TikTok), создают среду, где контроль над информацией ускользает от государства и граждан [11].

Наблюдаемый фактор алгоритмического детерминизма и дезинформации вызывает у общества негативные эмоции выступающие запуском механизма негативных эмоций и мотивации. Контент, вызывающий гнев или страх (например, посты о мигрантах), распространяется быстрее (как показывают исследования Facebook Files). Известен пример, когда «Cambridge Analytica» использовала

алгоритмы для таргетирования эмоционально уязвимых избирателей, а в Бразилии социальная сеть «WhatsApp» стал платформой для дезинформации в поддержку Болсонару.

Социальные сети трансформируют политическое поведение через синтез эффектов.

Таблица 1. Трансформация политического поведения

Точка давления	Эффекты	Примеры
Экономика внимания	Конкуренция за клики ведёт к упрощению сообщений	Виральность мемов и упрощённых лозунгов (например, Brexit: «Take Back Control»).
Архитектуры выбора	Фильтрующие пузыри усиливают поляризацию	Эхо-камеры в Twitter, где пользователи видят только мнения своей группы.
Алгоритмическое курирование	Непрозрачность рекомендаций	YouTube, продвигающий конспирологические видео для удержания аудитории.
Дезинформация	Искажение реальности в угоду вовлечённости	Фейки о выборах в США-2020 или вакцинах от COVID-19.

Наблюдаемый фактор алгоритмического детерминизма и дезинформации вызывает у общества негативные эмоции выступающие запуском механизма негативных эмоций и мотивации. Контент, вызывающий гнев или страх (например, посты о мигрантах), распространяется быстрее (как показывают исследования Facebook Files). Известен пример, когда «Cambridge Analytica» использовала алгоритмы для таргетирования эмоционально уязвимых избирателей, а в Бразилии социальная сеть «WhatsApp» стал платформой для дезинформации в поддержку Болсонару.

Глобализация и гипермедиатизация создали парадокс: технологии, которые должны были усилить демократию, стали инструментами её делегитимации. Как и в случае с плебисцитарной демократией (из предыдущего анализа), алгоритмизация публичной сферы ведёт к фрагментации общества и росту популизма. Преодоление кризиса требует не только регулирования, но и переосмысления участия граждан от цифровых платформ до глобальной солидарности. Как отмечает Мануэль Кастельс, сетевые движения могут стать основой для новой «демократии соучастия», если избегнут ловушек манипулятивной медиаэкологии. Слияние социальных сетей и искусственного интеллекта [18] помогло консолидировать эту динамику и умножить ее эффекты в (не)предсказуемых направлениях.

Социальные сети являются важными инструментами, позволяющими отдельным (ранее исключенным) группам с ограниченными ресурсами в новом контексте вернуть себе свои демократические права и возможность активного политического участия. Однако это чувство

близости в основном состоит из своего рода социальной и медийной конструкции, которая создает впечатление, что политика ближе к гражданам, чем она есть на самом деле. У этого есть побочный эффект, который заключается в том, что представительство превращается из инструмента для построения публичного пространства в средство выражения желаний, интересов и идентичностей.

Цифровые платформы, управляемые алгоритмами (Facebook, Twitter, YouTube), создают «фильтрующие пузыри» [11], где пользователи изолируются в эхо-камерах, усиливающих их предубеждения. Это ведёт к: фрагментации общества, т.е. группы с противоположными взглядами (либералы vs. консерваторы в США) перестают взаимодействовать, углубляя раскол, возможной радикализации, т.е. алгоритмы социальных сетей и масс-медиа продвигают контент, вызывающий эмоции (гнев, страх), что способствует росту экстремизма. Слияние социальных сетей, ИИ и традиционных СМИ создаёт гибридную медиаэкологию [12], где традиционные медиа заимствуют форматы цифровых платформ (лайв-блоги, кликбейтные заголовки). Платформы социальных сетей становятся основным источником новостей, но их алгоритмы неподконтрольны обществу [18]. Известно что синтез «Fox News» и «QAnon» позволил оказать влияние на американское общество и распространение нарратива о теории заговора через Twitter и Telegram.

Социальные сети дают маргинализированным группам возможность быть услышанными (например, движение #BlackLivesMatter), но одновременно создают иллюзию близости политики. Граждане вос-принимают лайки и репосты как политическое действие, хотя реальное влияние минимально. Парламенты и партии теряют легитимность, уступая место «политике желаний», где идентичность важнее компромисса.

Данные Eurobarometer (2025) демонстрируют снижение доверия к политическим партиям см. Рисунок 1.

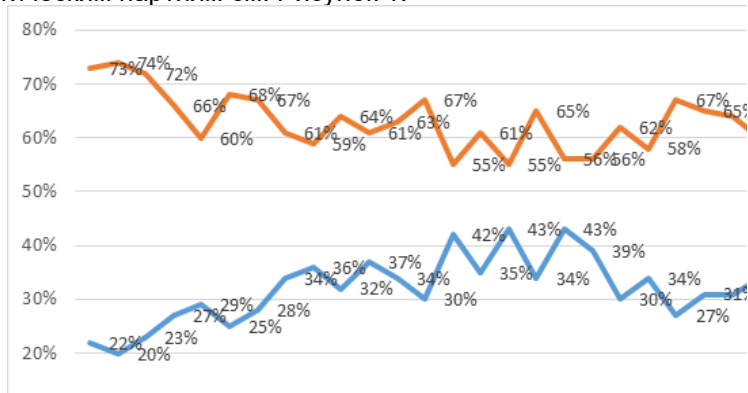

Рисунок 1. «Насколько вы доверяете определенным институтам? Для каждого из следующих институтов вы склонны доверять или не доверять? Политическим партиям», составлено автором по данным «Евробарометра», 2025, [20]

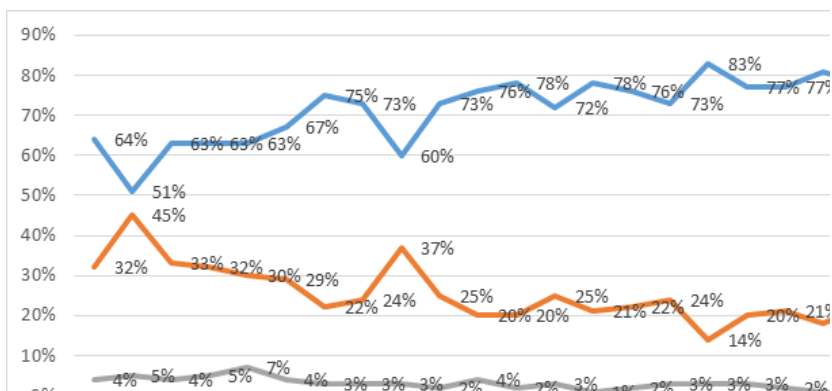

Рисунок 2. «Насколько вы доверяете определенным институтам? Для каждого из следующих институтов вы склонны доверять или не доверять? Национальной системе правосудия» составлено автором по данным «Евробарометра», 2025 [20]

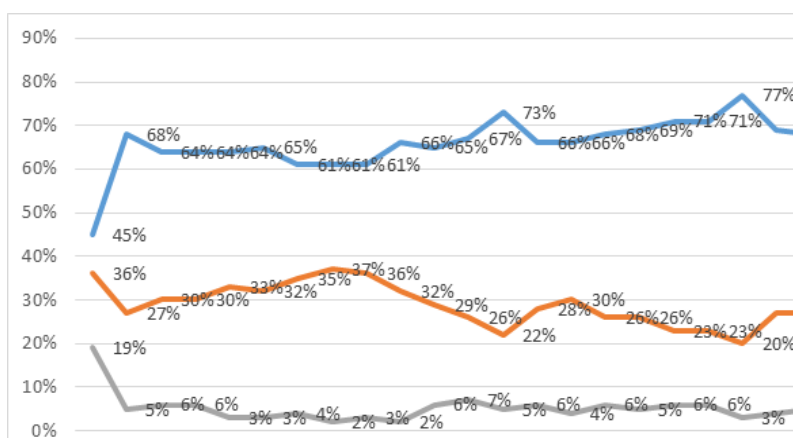

Рисунок 3. «Насколько вы доверяете определенным институтам? Для каждого из следующих институтов вы склонны доверять или не доверять? Региональным органам управления и МСУ» составлено автором по данным «Евробарометра», 2025 [20]

На основе представленных репрезентативных данных социологической базы данных «Евробарометра» рассчитаем коэффициента корреляции Пирсона. Результаты корреляционного анализа пар политических институтов: «Политические партии ↔ Правосудие», «Политические партии ↔ Региональные органы власти и МСУ», «Правосудие ↔ Региональные органы власти и МСУ», демонстрируют следующее:

- коэффициент Пирсона (r) для первой пары институтов = 0.12,

что означает очень слабую положительную связь,

- для второй пары институтов Коэффициент Пирсона (r)=0,45, что говорит об умеренной положительной связи,

- для третьей пары «правосудие ↔ «Региональные органы власти и МСУ» коэффициент Пирсона (r)=0,78, что означает сильную положительную связь.

Корреляция между политическими партиями и правосудием демонстрирует слабую связь, (r =0.12), доверие к партиям почти не связано с доверием к судебной системе. Умеренная корреляция (r =0.45) между институтами «политическими партиями» и «региональными органами власти и МСУ» в ЕС показывает рост доверия к партиям, что частично совпадает с ростом доверия к местным властям. Наличие сильной связи (r =0.78) между правосудием и региональными органами власти может говорить о высоком доверии к судам, что коррелирует с доверием к местным органам власти.

Наибольшая связь наблюдается между доверием к правосудию и региональным органам власти, что может объясняться их близостью к повседневной жизни граждан. Политические партии слабо коррелируют с другими институтами, что отражает их низкий уровень доверия в целом.

Спад доверия к институтам ЕС в 2022–2023 (-2%) находился под влиянием энергетического кризиса и инфляции. Анализ показывает стагнацию уровня доверия к национальным парламентам в диапазоне с незначительными колебаниями (33–40%). Анализ социологических данных Евробарометра позволяет выделить ключевые моменты: рост в 2020 (+6% к 2019 г.) говорит о консолидирующей роли парламентов во время пандемии (экстренные законы, поддержка населения). Спад в 2021 (-5%) говорит о недовольстве затяжными ограничениями или коррупционными скандалами.

Граждане скептически оценивают эффективность национальных парламентов, видя их зависимость от краткосрочной политической конъюнктуры. Снижение доверия граждан к национальным правительствам с 37% (2017) до 33% (2024) вероятно вследствие нерешенных накопленных проблем (инфляция, миграция, энергетический кризис). Правительства теряют доверие из-за неспособности решать системные проблемы.

Таблица 3. Сравнительный анализ доверия политическим институтам, составлено по данным «Евробарометра», [20], [21]

Политический Институт	Динамика	Максимум	Минимум
Доверие ЕС в целом,	Рост (+9%)	51% (2024)	41% (2018)
Национальные парламенты	Стагнация (+1%)	40% (2020)	33% (2023)
Национальные органы управления	Спад (-4%)	37% (2021)	32% (2023)

Граждане не видят в ЕС гаранта стабильности, национальные

правительства ассоциируются с бюрократией и неэффективностью. Общественное мнение положительно оценивает акт ЕС в сфере цифровизации («Digital Services Act») и климатическую политику, что контрастирует с конфликтами и скандалами на национальном уровне. Низкие показатели доверия национальным органам управления связаны с ростом популизма (Испания, Польша) и неспособностью решать проблемы миграции, инфляции. Критика национальных властей в СМИ усиливает скепсис, тогда как ЕС чаще позиционируется как «над схваткой».

Доверие к ЕС подчеркивает запрос на сильные наднациональные институты. Национальные же власти сталкиваются с кризисом легитимности, который требует системных реформ. Респонденты в странах ЕС воспринимают парламенты как «клуб элит», не отражающих интересы граждан. Фиксируется рост популистских движений («Вокс» в Испании, «Право и Справедливость» в Польше), которые дискредитируют политические институты.

Цифровые платформы, созданные для объединения, стали инструментами раскола. Их алгоритмическая логика, как отмечает Ш.Зубофф, превращает демократию в «рынок поведенческих предсказаний», где граждане – товар, а не субъекты власти. Выход из кризиса требует не только технологических решений, но и переосмысления социального контракта: от восстановления доверия к парламентам до создания новых форм солидарности, преодолевающих информационные пузыри. Будущее демократии зависит от того, сумеет ли национальное государство превратить сетевое общество в пространство диалога, а не конфликта.

Очевидно, что различные политические культуры в отдельных странах, наличие критически настроенных и требовательных граждан, по крайней мере отчасти, объясняют разную степень удовлетворенности тем, как работает демократия в той или иной стране [3]. Не вызывает сомнений то, что процесс снижения общественного доверия привел к снижению роли ряда политических институтов, особенно политических партий и парламентов [8].

Благодаря наличию широкого спектра медиа-инструментов центр общественных дебатов обозначил тенденцию смещаться от институциональных и выборных органов к институтам гражданского общества. Кризис демократических институтов, вызванный снижением веры в политику и в политическую эффективность ее руководящих институтов, настолько очевиден, что его можно легко различить в реакции, которую он спровоцировал на уровне процесса представительства.

С институциональной точки зрения усиление взаимодействий масс-медийной коммуникации с избирателями может рассматриваться как перспектива изменяющая отношения между гражданами и их представителями, что позволяет этим двум субъектам влиять друг на друга более прямым и взаимным образом. Именно по этой причине

коммуникация с избирателями становится, с точки зрения этой работы, важнейшим политическим аспектом, связывающим отзывчивость представительной системы с подотчетностью парламентских институтов.

Трансформация публичной сферы обеспечивает фон для медиатизации общества и ремедиации политики другими инструментами, которые вызвали дальнейшие, более глубокие и радикальные изменения.

Климатические кризисы, миграция, пандемии требуют скоординированных действий, но демократии часто оказываются неспособны их решить из-за бюрократии и конфликта интересов. Глобализация подрывает локальную идентичность, вызывая протесты (движение "Желтые жилеты" во Франции) [2]. Происходит сдвиг публичных дебатов: от институтов к гражданскому обществу. Цифровые медиа обозначают альтернативу коммуникации: соцсети (Twitter, TikTok) и краудфандинговые платформы (Change.org) позволяют гражданам влиять на повестку вне традиционных структур. #BlackLivesMatter (2020) мобилизовал глобальные протесты через Twitter, минуя официальные каналы. Маргинализированные группы получают голос (движение #MeToo). Возрастает тенденция влияния на общественное мнение «кликтивизма» - иллюзии воздействия на политический процесс через лайки и репосты. Изменяется формат представительства интересов общества, которое переходит от партий к политическим лидерам [5]. Эти тенденции подчеркивают снижение роли партий, граждане предпочитают харизматичных лидеров, а не партийные программы. Использование политическими лидерами форм прямой демократии посредством социальных сетей порой усиливает политический популизм, упрощает сложные политические вопросы и вызовы (девиз в Великобритании при Брексите – Brexit «Вернуть себе контроль») [6].

Процесс медиатизации формирует новые условия функционирования публичных арен. Функционирование гибридной медиасистемы, когда традиционные СМИ и социальные сети оказываются под воздействием взаимовлияющих процессов (Fox News → Twitter → мейнстримные новости) позволяет сделать вывод о ремедиации политики. TikTok-политики используют короткие видео для объяснения принятых законов или законодательных инициатив. Политика становится шоу (дебаты воспринимаются обществом как reality-шоу).

Кризис доверия к демократии - симптом системных проблем: глобализация, неэффективность институтов, цифровая трансформация. Цифровые коммуникации, с одной стороны, предлагают инструменты для ревитализации демократии (прямое участие, прозрачность), с другой усугубляют её слабости (поляризация, дезинформация).

Основная функция коммуникации с избирателями заключается в поддержке деятельности правительства и политической партии.

Кроме того, она представляет собой один из предпочтительных каналов передачи правительственной информации активистам и избирателям. Поток коммуникации профессионализирован, зависит от СМИ и асимметричен.

Выводы

Как показывает исследование, причинами снижения доверия к парламентам и политическим партиям в ЕС являются подрыв доверия к парламентам и политическим партиям в Европейском союзе. Это многогранная проблема, коренящаяся в структурных, общественных и институциональных проблемах. Воспринимается разрыв между элитами и гражданами как кризис представительства, многие граждане считают, что политические элиты отдают приоритет корпоративным интересам, международным повесткам дня или идеологическим целям, а не местным нуждам. Меры жесткой экономии во время кризиса еврозоны (например, Греция, Испания) рассматривались как навязанные институтами ЕС, а не избранными представителями. Слабая подотчетность органов наднационального управления раздражает избирателей, которые считают политиков невосприимчивыми к их требованиям после выборов, что приводит к «демократическому дефициту». Влияние лоббистов на политический процесс и коррупция в ЕС для общества является показателем того, что корпоративные лоббисты (например, в сфере энергетики, IT и технологических отраслях, ВПК) определяют политику, а не общество. Фактор медленной реактивности стран ЕС кризисы, миграция (2015–2016 гг.), разобщенность среди государств ЕС по квотам на беженцев подрывала доверие граждан. Энергетический кризис (2022–2023 гг.), рост стоимости жизни без адекватных социальных гарантий существенно повлиял на оценку граждан эффективности ЕС в целом. Наблюдается политическая фрагментация партийно-политического ландшафта, традиционные левоцентристские и правоцентристские партии уступают позиции крайне правым, крайне левым и зеленым партиям, создавая нестабильные коалиции. Цифровые медиа и алгоритмы социальных сетей усиливают крайние взгляды, углубляя общественные разногласия. Фейковые новости о политике распространяются быстрее, чем проверка фактов. Общество беспокоит экономическое неравенство и социальная изоляция, растущая бедность - 21% граждан ЕС подвергаются риску оказаться в группе бедных в 2023 году (Евростат). Возрастает безработица среди молодежи, в Испании и Греции уровень безработицы среди молодежи превышает 30%, что подпитывает разочарование избирателей в традиционных партиях. Бюрократическая непрозрачность и принятие решений в ЕС рассматривается как технократическое и далекое от граждан. Национальные приоритеты противопоставляются приоритетам развития ЕС, возрастает напряженность между национальным суверенитетом и интеграцией в ЕС (столкновения Польши с ЕС из-за судебных реформ). Избиратели больше не

идентифицируют себя с традиционными партиями. Только 33% европейцев доверяют политическим партиям (Евробарометр, 2023). Недоверие к политическим институтам, деятельность таких движений, как «Желтые жилеты» (Франция) и «Возмущенные» (Испания), отражают возмущение граждан. Как следствие возрастает апатия среди избирателей, наблюдается снижение явки на выборах (явка на выборах в ЕС 2019 составила 50,6%).

Снижение доверия не является необратимым процессом, но требует системных усилий для преодоления разрыва между институтами и гражданами. Восстановление легитимности требует ответственности, инклюзивности и ощутимых результатов, а не просто риторических упражнений власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеенкова, Е. С. Закат популизма? Кризис доверия и партии политической альтернативы в современной Италии // Полис. Политические исследования. 2024. № 4. С. 119-134. DOI 10.17976/jpps/2024.04.09.

2. Биссон, Л. С. Движение «желтых жилетов» как определяющий элемент социально-политической жизни Франции // Европейская аналитика 2019 : Сборник статей / Ответственный редактор К.Н. Гусев. – Москва - Санкт-Петербург ФГБНУ «Институт Европы РАН», ООО «Нестор-История», 2019. С. 46-55. DOI 10.15211/978-5-98163-143-6.06

3. Бычков, П. А. Исследование взаимосвязи ценностной сферы молодежи с доверием к политической власти // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 1. С. 845-856.

4. Гуторова, А. Н. Политические партии и народное доверие // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 12. С. 18-21. – DOI 10.18572/1812-3767-2024-12-18-21.

5. Долгих, Ф. И. Факторы, влияющие на уровень доверия общества политическим партиям в странах Европейского Союза // Сравнительная политика. 2021. Т. 12, № 2. С. 14-25. DOI 10.24411/2221-3279-2021-10015

6. Котляров, И. В. Главное в деталях. Политические партии в борьбе за лучшее будущее (философско-политическая рефлексия) / И. В. Котляров // Философия и культура информационного общества : Тезисы докладов Двенадцатой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2024 года. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2024. С. 159-161.

7. Мустафин, Т. А. Трансформация партийной системы Испании : монография / Т. А. Мустафин, Р. Н. Шангараев. – Москва : ООО «Сам Полиграфист», 2021. – 252 с.

8. Подольский, В. А. Доверие к институтам как фактор политических процессов (теоретико-методологические аспекты) // Полилог. 2022. Т. 6, № 4. – DOI 10.18254/S258770110023497-8. – EDN AVAZDW.

9. Прохоренко, И. Л. Испания: навстречу парламентским выборам

// Год планеты : Экономика, политика, безопасность. Ежегодник. Москва : Идея-Пресс, 2015. С. 263-272.

10. Barberà O., Rodríguez-Teruel J. War machine or simply party dis-intermediation? Podemos and the organisational consequences of digital tools for new movement parties. Paper presented at the IPSA Conference 'Political Science in the Digital Age'. Hannover 4-6 December. 2017

11. Bennett W.L., Pfetsch B. Rethinking Political Communication in a Time of Disrupted Public Spheres// Journal of Communication. 2018. №68. Pp.243-253.

12. Chadwick A. The hybrid media system. Politics and power. Oxford: Oxford University Press. 2012. <https://doi.org/10.1073/pnas.0703993104>.

13. Cross W., Gauja A. Evolving membership strategies in Australian political parties// Australian Journal of Political Science. 2014. № 49(4). Pp. 611–625.

14. Deseriis M. Direct parliamentarianism: An analysis of the political values embedded in Rousseau, the 'operating system' of the Five Star Movement// 2017. Conference for Democracy and Open Government. 2017 ю. pp. 15–25 <https://doi.org/10.1109/CeDEM.2017.32>;

15. Deseriis M., Vittori D. Platform politics in Europe. Bridging gaps between digital activism and digital democracy at the close of the long 2010s introduction// International Journal of Communication. 2019. №13. pp. 5599–5609.

16. Korolyova, E. V. Doctrinal approaches and methods of research on the activities of political parties / E. V. Korolyova, N. N. Pachina // Modern Science and Innovations. – 2023. No. 3(43). P. 246-259. DOI 10.37493/2307-910X.2023.3.25

17. Tormey S., Feenstra R. Reinventing the political party in Spain: The case of 15M and the Spanish mobilisations// Policy Studies. 2015. №36(6). Pp. 590–606.

18. Van Dijck, J. The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media. Oxford: Oxford University Press. 2013.

19. <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html> [дата посещения 12.02.2025]

20. <https://www.veriangroup.com/news-and-insightstrust-in-the-eu-national-parliament-and-national-government> [дата посещения 24.01.2025]

21. Youth survey 2024 - февраль 2025 - - Eurobarometer survey [дата посещения 24.01.2025]

REFERENCES

1. Alekseenkova, E. S. Decline of populism? The crisis of trust and the Political Alternative parties in modern Italy [*Zakat populizma? Krizis doverya i partii politicheskoy al'ternativy v sovremennoy Italii*] // Polis. Political research. 2024. No. 4. pp. 119-134. DOI 10.17976/jpps/2024.04.09.

2. Bisson, L. S. The "yellow vests" movement as a defining element of the socio-political life of France [*Dvizhenie "zheltyh zhiletov" kak opredelyayushchij element social'no-politicheskoy zhizni Francii*] // European Analytics 2019 : Collection of articles / The responsible editor is K.N. Gusev. – Moscow - Saint Petersburg Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences", LLC "Nestor-Is-toriya", 2019. pp. 46-55. DOI 10.15211/978-5-98163-143-6.06

3. Bychkov, P. A. A study of the relationship between the value sphere

of youth and trust in political power [*Issledovanie vzaimosvyazi cennostnoj sfery molodezhi s doveriem k politicheskoy vlasti*] // Modern studies of social problems (electronic scientific journal). 2012. No. 1. pp. 845-856.

4. Gutorova, A. N. Political parties and people's trust [*Politicheskie partii i narodnoe doverie*] // Constitutional and municipal law. 2024. No. 12. pp. 18-21. – DOI 10.18572/1812-3767-2024-12-18-21.

5. Dolgikh, F. I. Factors influencing the level of public confidence in political parties in the countries of the European Union [*Faktory, vliyayushchie na uroven' doveriya obshchestva politicheskimi partijami v stranah Evropejskogo Soyuz*] // Comparative Politics. 2021. Vol. 12, No. 2. pp. 14-25. DOI 10.24411/2221-3279-2021-10015

6. Kotlyarov, I. V. The main thing is in the details. Political parties in the struggle for a better future (philosophical and political reflection) / I. V. Kotlyarov [*Glavnoe v detalyah. Politicheskie partii v bor'be za luchshee budushchee (filosofsko-politicheskaya refleksiya)*] // Philosophy and Culture of the Information Society : Abstracts of the Twelfth International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 21-23, 2024. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2024. pp. 159-161.

7. Mustafin, T. A. Transformation of the Spanish party system [*Transformatsiya partiynoy sistemy Ispanii*] : monograph / T. A. Mustafin, R. N. Shangaraev. – Moscow: OOO "Sam Polygraphist", 2021. – 252 p.

8. Podolsky, V. A. Trust in institutions as a factor of political processes (theoretical and methodological aspects) [*Doverie k institutam kak faktor politicheskikh processov (teoretiko-metodologicheskie aspekty)*] // Polylog. 2022. Vol. 6, No. 4. – DOI 10.18254/S258770110023497-8. – EDNAVAZDW.

9. Prokhorenko, I. L. Spain: towards parliamentary elections [*Ispaniya: navstrechu parlamentarnym vyboram*] // The Year of the Planet : Economy, politics, security. The yearbook. Moscow : Idea Press, 2015. pp. 263-272.

10. Barberà O., Rodríguez-Teruel J. War machine or simply party disintermediation? Podemos and the organisational consequences of digital tools for new movement parties. Paper presented at the IPSA Conference 'Political Science in the Digital Age'. Hannover 4-6 December. 2017

11. Bennett W.L., Pfetsch B. Rethinking Political Communication in a Time of Disrupted Public Spheres// Journal of Communication. 2018. №68. Pp.243-253.

12. Chadwick A. The hybrid media system. Politics and power. Oxford: Oxford University Press. 2012. <https://doi.org/10.1073/pnas.0703993104>.

13. Cross W., Gauja A. Evolving membership strategies in Australian political parties// Australian Journal of Political Science. 2014. № 49(4). Pp. 611–625.

14. Deseriis M. Direct parliamentarianism: An analysis of the political values embedded in Rousseau, the 'operating system' of the Five Star Movement// 2017. Conference on Democracy and Open Government. 2017 ю. pp. 15–25 <https://doi.org/10.1109/CeDEM.2017.32>;

15. Deseriis M., Vittori D. Platform politics in Europe. Bridging gaps between digital activism and digital democracy at the close of the long 2010s introduction// International Journal of Communication. 2019. №13. pp. 5599–5609.

16. Korolyova, E. V. Doctrinal approaches and methods of research

on the activities of political parties / E. V. Korolyova, N. N. Pachina // Modern Science and Innovations. – 2023. No. 3(43). P. 246-259. DOI 10.37493/2307-910X.2023.3.25

17. Tormey S., Feenstra R. Reinventing the political party in Spain: The case of 15M and the Spanish mobilisations// Policy Studies. 2015. №36(6). Pp. 590–606.

18. Van Dijck, J. The Culture of Connectivity: A Critical History of Social Media. Oxford: Oxford University Press. 2013.

19. <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html> [дата посещения 12.02.2025]

20. <https://www.veriangroup.com/news-and-insightstrust-in-the-eu-national-parliament-and-national-government> [дата посещения 24.01.2025]

21. Youth survey 2024 - февраль 2025 - - Eurobarometer survey [дата посещения 24.01.2025]